Сильвия водила губами по моей макушке и обратно, проводя языком по нижнему сгустку нервов. Она знала, как обращаться с членом, а я знал, что мне конец. Я приподнял бедра и запустил первую из множества порций спермы в рот Сильвии. Она подавилась этим количеством и закашлялась, чтобы прочистить горло. Она не отрывала губ от гребня и дрочила не, пока не убедилась, что я закончил. Она несколько раз сглотнула, когда я влил в нее шесть или восемь порций, и ее глаза улыбнулись мне.

Когда она оторвалась от моего члена и погрузила свой язык в "глаз", она посмотрела на меня с огромной улыбкой на лице. Ее глаза блестели от слез, которые, вероятно, потекли, когда она подавилась. Она все время облизывала губы. У моего члена было кольцо красной помады чуть ниже гребня, и она снова хихикнула, когда увидела его. - «Не смывай его, и ты будешь думать обо мне каждый раз, когда увидишь». - Это меня рассмешило.

Две женщины из ресторана направлялись в нашу сторону, и я натянул свой пиджак, чтобы прикрыть голову Сильвии. Как назло, они были припаркованы прямо рядом с нами. Я наблюдал, как младшая из них вставила ключ в замок водительской двери, а затем села в машину и, оказавшись на одном уровне со мной, оглянулась. Она поднесла руку ко рту и широко раскрыла глаза. Женщина не могла видеть лицо Сильвии у меня на коленях, но она ясно видела голую задницу Сильвии над ее сиденьем и сразу поняла, что это значит. Она привлекла внимание другой женщины и указал на нас. Вторая женщина наклонилась вперед, и ее глаза расширились. Я слышал, как они оба смеялись, когда их машина тронулась. Пассажирка посмотрела на меня и начала водить языком по щеке, пока они отъезжали.

Сильвия потянула свое тело назад через консоль и опустилась на свое место. Потом она рассмеялась и сказала: «Ну, это было неловко. Предсказуемо, но неловко». Она снова облизнула губы и провела рукой по лицу. Она повернулась ко мне и сказала: «Есть какиенибудь улики? Я даже представить себе не могу, что будет, если я вернусь на работу с спермой на лице».

Я рассмеялся при этой мысли и сказал ей, что все в порядке. Она завела машину и поехала обратно на работу. На обратном пути Сильвия была в разговорчивом настроении. Она объяснила, что устроилась на эту работу вдали от семьи и друзей и чувствует себя одинокой. Я был первым человеком, которого она встретила в компании моложе сорока лет. Я улыбнулся, потому что заметила то же самое с секретаршами и другими служащими. Она продолжала, что руководство компании постоянно пристает к ней. Ей было противно, что все они были женаты, и когда она обращалась к ним по этому поводу, они смеялись и говорили, что их жены не проблема.

Я слушал и наконец спросил: «Мой отец один из этих менеджеров?» - Мама как-то заметила, что у папы роман с секретаршей, которую она никогда не видела, но была уверена, что она молода и красива. Она, конечно, была права насчет молодой и великолепной части, но в то время она чувствовала себя уязвимой и подавленной. С тех пор мама разговаривала с Сильвией по телефону, и маме нравилось чувство уважения, которое она получала от нее.

Сильвия расхохоталась и быстро сказала: «Твой отец был безупречным джентльменом, и он даже выгонял некоторых из этих парней, когда они стали слишком наглыми. Я видела фотографии его и твоей матери на комоде за его столом. Она очень красивая. Твои сестры тоже великолепны. Я на фоне твоей семьи словно гадкий утенок». - Она отвлекла свое внимание от дороги, игриво улыбнулась мне и продолжила: - «Почему же ты не получил ни одного из этих "прекрасных генов"?» - Она хихикнула.

Я сказал: «Да ладно. Это обидно».

Она засмеялась, оглянулась на дорогу и сказала: «Я думаю, тебе приходится довольствоваться гигантским членом».

Я засмеялся с некоторым смущением и сказал: «Это не гигантский член». - Она посмотрела на меня, и ее брови поднялись и опустились, как бы говоря: "Да, конечно. Расскажи мне об этом".

Когда я провожал ее обратно в офис, она сказала: «Может поужинаем у меня?»

Я подумал, что она шутит насчет сегодняшнего свидания, и сказал ей об этом. - «Я не буду настаивать на предложении, которое было сделано явно под давлением».

Она расхохоталась и сказала: «Давление? Так вот что это было? Я серьезно. Приходи сегодня на ужин, и я покажу тебе, насколько это серьезно». Я посмотрел на нее, удивленный ее агрессивностью, и кивнул. В своем кабинете она взяла карточку фирмы и написала на обороте свой адрес и номер мобильного телефона. Она посмотрела на мою промежность, потом на мое лицо, а потом встала и протянула мне свою визитку. Ее соски плотно прижимались к лифчику и пиджаку, она посмотрела вниз, туда, куда смотрел я. Она рассмеялась, и ее лицо покраснело. Затем она сказала, «я просто готовлюсь к нашему свиданию». Мы оба рассмеялись. Мой член снова был на подъеме, и она заметила это движение. «Похоже, ты тоже». Я застегнул пиджак, и она кивнула, что все в порядке.

Я представил себе, как Сильвия выглядела бы обнаженной. Я был уверен, что узнаю это сегодня вечером. На обратном пути в офис я зашел в мужской туалет, подрочил в кабинке и кончил в унитаз.

Всю дорогу домой папа расспрашивал меня о свидании за ланчем с Сильвией. Мне нужно было ему что-то сказать, поэтому я рискнул и рассказал ему о ее дискомфорте от постоянных сексуальных домогательств со стороны его коллег. Он жевал это достаточно долго, чтобы я почувствовал, что, возможно, переступил черту. - «Я пытаюсь защитить ее от этих парней. Некоторые из них находятся на моем уровне, а некоторые-выше по пищевой цепочке. Слух о ней распространился за один день. Она очень хорошенькая, а эти парни могут быть довольно жестокими. Я думал о том, чтобы пойти в отдел кадров и поговорить об этом с Сильвией, но она боится возмездия. Она любит свою работу, у меня нет выбора кроме как отгонять грязных стариков. Надо признать, что в компании не так уж много людей моложе сорока лет. Это одна из вещей, которые я пытаюсь изменить. Высшее руководство не любит перемен, но нам нужно нанять молодых людей, таких как ты и Сильвия, или мы останемся позади. Вот почему я

подумал, что вы двое должны узнать друг друга получше. Скажи ей, чтобы держалась там. Я постараюсь решить это».

Я спросил: «Является ли генеральный директор одним из нарушителей?» - Он посмотрел на меня и покачал головой, а затем хитро ухмыльнулся, снова сосредоточившись на дороге. Я мог сказать, что мой вопрос вызвал в его голове ту самую мысль, на которую я надеялся.

Он перевел разговор на нас с Сильвией и спросил, не приглашал ли я ее на свидание. Я улыбнулась скорее себе, чем ему, и задумался, стоит ли говорить ему об этом. - «Я встречаюсь с ней сегодня за ужином». - У него было удивленное выражение лица, когда он перевел взгляд с дороги на меня.

Он усмехнулся. Я знал, что он думает: "Это мой мальчик", или что-то в этом роде. Он свернул на подъездную дорожку к своему обычному месту, и наш разговор закончился.

http://erolate.com/book/2773/65452